

ИНСТИТУТ ВИЛЕНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1860-Х ГГ.

Е. А. Подорожная, г. Минск

К началу 1860-х гг. три северо-западные губернии – Виленская, Ковенская и Гродненская, входили в состав Виленского генерал-губернаторства, во главе которого стоял Виленский генерал-губернатор. Среди причин существования в Северо-Западном крае генерал-губернаторского управления следует выделить особое геополитическое положение и этно-конфессиональный состав местного населения. Функции и полномочия виленского генерал-губернатора были очерчены в «Инструкции» от 29 мая 1853 г. Генерал-губернатор лично подчинялся царю и по своему положению приравнивался к министрам. Он выполнял важные политические и административные задачи по интеграции белорусских земель в состав Российской империи и укреплению правительственной власти на местах. Соблюдение законов и поддержание порядка и спокойствия генерал-губернаторы осуществляли с помощью подконтрольной им вертикали надзирательной и полицейской системы края, включая местных губернаторов [1, с.42]. Все преобразования в крае проводились после согласования с генерал-губернатором, что давало ему относительную независимость от центральных ведомств (кроме министерств военного и финансов) [2, л.74–74 об.].

В своей деятельности Виленский генерал-губернатор опирался на состоящих при нем канцелярию и чиновников особых поручений. Через его канцелярию проходили все финансовые, военные, полицейские, кадровые, судебные и хозяйственные вопросы края. Так как белорусские земли входили в черту еврейской оседлости, при генерал-губернаторе состояли три ученых еврея, которые помогали регулировать взимание коробочных, свечных и других сборов с еврейского населения.

В результате волнений в западных губерниях и проведения аграрной реформы 19 февраля 1861 г. власть Виленского генерал-губернатора значительно усилилась. 5 августа 1861 г. было утверждено Положение Комитета министров об учреждении полицейских судов в западных губерниях. Виленскому генерал-губернатору было предоставлено право объявлять местности на военном положении, отдавать под военный суд виновных в беспорядках и приводить приговоры в исполнение немедленно. На основании указа от 27 октября 1861 г. ему предоставлялось право увольнять всех чиновников, в том числе и предводителей дворянства [3, с.5]. С этого времени генерал-губернатор мог иметь в своем распоряжении нескольких чиновников особых поручений, адъютантов, а также неограниченное число лиц гражданского ведомства без содержания, но с присвоением им служебных прав. Указом от 6 июля 1862 г. создавался Виленский военный округ, а генерал-губернатор становился командующим войсками военного округа и отдельного корпуса жандармов в мирное время [4].

В начале восстания в январе 1863 г. на основании рескрипта Александра II от 14 января 1863 г. Виленский генерал-губернатор наделялся чрезвычайными

полномочиями, вплоть до увольнения подведомственных ему губернаторов. С целью подавления восстания указом от 15 января 1863 г. в приграничных с Царством Польским уездах западных губерний было введено военное положение, 4 февраля – во всех уездах Гродненской и Виленской губерний. С февраля по май 1863 г. в Витебской, Минской и Могилевской губерниях также вводилось военное положение, все военные и административные функции на данных территориях переходили к Виленскому генерал-губернатору [5, с.36–37]. До снятия военного положения он носил звание Виленского, Ковенского, Гродненского и Минского генерал-губернатора, главного начальника губерний Витебской и Могилевской и командующего войсками Виленского военного округа.

Весной 1863 г. последовал целый ряд циркуляров, представлявших генерал-губернатору полномочия отдавать под суд участников восстания, учреждать особые военно-судебные комиссии, назначать и увольнять служащих по всем ведомствам, учреждать должности военных начальников уездов и станов, утверждать приговоры военного суда, налагать секвестр на имения лиц, причастных к беспорядкам, учреждать сельские вооруженные караулы, приглашать чиновников гражданских и военных ведомств из внутренних губерний на службу в край (что было сделано к осени 1863 г.) [6; 7; 8; 9]. На основании указов от 13 января и 17 марта 1863 г. Виленский генерал-губернатор получал право назначать дворянских депутатов.

В мае 1863 г. Виленским генерал-губернатором был назначен М.Н. Муравьев. Он заменил В.И. Назимова, который, по мнению правительства, не мог принять активных мер по подавлению восстания. По представлению нового генерал-губернатора в Западный комитет Александр II утвердил Инструкцию 24 мая 1863 г. о введении в крае строгого военно-гражданского управления [10, с.15].

В уездах действовали военно-становые (до лета 1864 г.) и военно-уездные (до 1868 г.) начальники, которые командовали уездными гражданскими властями, войсками и сельской стражей. В их задачи входило «очищение» уездов от отрядов повстанцев, их розыск и арест, наложение секвестра на их имения, предоставление справок о политической благонадежности [11, с.4]. С 6 августа 1864 г. на местах вводилась должность губернского военного начальника. Все эти служебные лица подчинялись Виленскому генерал-губернатору.

22 и 27 мая 1864 г. Александр II утвердил журналы Западного комитета, согласно которым Виленский генерал-губернатор должен был контролировать формирование кадрового состава местных губернских и уездных учреждений [12, с.38–39]. Под его контроль отдавались взывание 10%-ного сбора с имений помещиков-католиков, организация полицейских и жандармских органов, обустройство православных приходов, уменьшение числа католических костелов и каплиц, контроль над подготовкой ксендзов в католических семинариях и их назначение в приходы.

Расширялась личная власть Виленского генерал-губернатора. С августа 1865 г. он получил право выдавать свидетельства о политической благонадежности [13, л.18]. По предписанию министра государственных имуществ от 12 августа 1865 г. генерал-губернатор контролировал переход имений в руки русских землевладельцев, а также землеустройство сельского населения [14, с.30]. С 1865 г. наложение штрафов военными и жандармскими управлениями происходили только

с его санкции. Так, за время правления К.П. Кауфмана (1865–1866 гг.) штрафов было собрано на сумму около 600 тыс. руб. [15, л.120–123, 193].

Для решения этих задач при Виленском генерал-губернаторе действовали особые органы. С февраля 1863 по октябрь 1868 г. работала Виленская следственная комиссия по политическим делам для расследования дел участников восстания 1863–1864 гг. С весны 1863 по 1865 г. действовали губернские и уездные следственные комиссии, подчинявшиеся Виленскому генерал-губернатору. Они содействовали военно-уездным начальникам в розыске и проведении следствия над участниками восстания [16, л.9].

При генерал-губернаторской канцелярии действовало политическое отделение, учрежденное еще в ходе восстания 1830–1831 гг. В его функции входило рассмотрение дел об участниках восстания и ведение секретной корреспонденции. С 1863 г. при канцелярии генерал-губернатора работали особое отделение для ревизии и полевой аудиторiat (до 1867 г.). Помимо общей канцелярии при генерал-губернаторе действовали канцелярии особая, по политическим делам, по еврейскому вопросу, по расширению русского землевладения, комиссии по крестьянским делам, по делам римско-католического духовенства, по исполнительным действиям по указу 10 декабря 1865 г. [15, л.456; 17, л.171]. Согласно Правилам от 30 августа 1867 г. в крае учреждались уездные комиссии по оценке имений участников восстания. Их работу курировала Центральная комиссия при Виленском генерал-губернаторе, созданная 22 сентября 1867 г. [18, л.70–71].

К лету 1864 г. восстание было окончательно подавлено, что позволило постепенно отменять чрезвычайные законы в крае. К началу 1870-х гг. на большей части Виленского генерал-губернаторства было снято военное положение, а Витебская, Могилевская и Минская губернии были выведены из его подчинения. В этих трех белорусских губерниях был восстановлен общий порядок управления.

В период правления Виленского генерал-губернатора А.Л. Потапова произошли изменения в административной структуре Северо-Западного края. В 1870 г. по его распоряжению была образована особая комиссия для учета недвижимых имуществ, подлежащих конфискации [18, л.70–71]. С сокращением дохода от 10%-ного сбора с имений помещиков-католиков и прекращением следственных дел указом от 11 октября 1868 г. Виленская следственная комиссия была реформирована. Ее состав сократился до 5 чел. [16, л.9]. Изменения завершились в начале 1870-х гг., когда в 1871 г. политическое отделение было преобразовано в отделение по политическим делам, а штат увеличен двумя штаб-офицерами. Особая комиссия была реорганизована в отделение канцелярии по крестьянским делам. В 1873 г. это отделение и особая канцелярия по расширению русского землевладения были заменены тремя столоначальниками, а при генерал-губернаторе назначены два чиновника особых поручений по крестьянским делам [19, с.590].

Таким образом, в Беларуси при особых национально-религиозных и политических условиях и участии в восстании 1863–1864 гг. части дворянства и чиновников сложилась жесткая система управления. Полномочия и территория действия Виленского генерал-губернатора были значительно расширены. Под его полный контроль перешли органы местного управления, охрана правопорядка,

образование, здравоохранение, административно-хозяйственные вопросы. При Виленском генерал-губернаторе создавались новые административные учреждения и должности, призванные подавить восстание и преодолеть его последствия. К началу 1870-х гг. последствия восстания 1863-1864 гг. были преодолены, а Минская, Могилевская и Витебская губернии были из подчинения Виленского генерал-губернатора. Однако ряд особых полномочий не только сохранялся за Виленским генерал-губернатором, но и расширялся до момента ликвидации данной должности в 1912 г.

Литература и источники

1. Ивановский, В. В. Административное устройство наших окраин / В. В. Ивановский. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1891. – 47 с.
2. Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге (далее РГИА). – Ф. 1284. Оп. 241. Д. 61.
3. Научно-справочная библиотека РГИА (далее НСБ РГИА). – Ф. 279. Ед. хр. 9.
4. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). – 2-е собр. – Т. 37. – Отд. 1. – № 38452. – С. 660–664.
5. Цылов, Н. И. Сборник распоряжений графа М.Н. Муравьева по усмирению польского мятежа в Северо-Западных губерниях 1863–1864 гг. / Сост. Н. И. Цылов. – Вильна : Тип. А. Киркора, 1866. – IV, 384 с.
6. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 38. – Отд. 1. – № 39354. – С. 209.
7. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 38. – Отд. 1. – № 39377. – С. 221–223.
8. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 38. – Отд. 1. – № 39542. – С. 380–382.
9. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 38. – Отд. 1. – № 39562. – С. 400.
10. Справка по вопросу о назначении лиц польского происхождения и римско-католического исповедания на должности в Западном крае. По канцелярии Министра внутренних дел. – СПб. : Гос. тип., [б.г.]. – 31 с.
11. НСБ РГИА. – Ф. 278. Ед. хр. 6.
12. НСБ РГИА. – Ф. 279. Ед. хр. 8.
13. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 32021.
14. Справка к делу об исполнении Комитетом Министров возложенной на него Именным Высочайшим указом 12 декабря 1904 г. поручения по выяснению способов осуществления предусмотренных в указе преобразований. Вопросы, касающиеся Западного края. – [Б.м., б.г.]. – 143 с.
15. РГИА. – Ф. 908. Оп. 1. 1867 г. Д. 279.
16. РГИА. – Ф. 1409. Оп. 6. Д. 1029.
17. НИАБ. – Ф. 2642. Оп. 1. Д. 245.
18. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 4. Д. 46.
19. Гене, А. Виленские воспоминания / А. Гене // Русская старина. – 1914. – № 6. – С. 580–610.